

*Поддубная К.С.,
студент магистратуры, 2 курс,
Северный (Арктический) Федеральный университет
им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Архангельск*

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С
УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

***Аннотация:** В статье поднимаются вопросы, связанные с дальнейшим развитием института присяжных заседателей в уголовном процессе России, обращается внимание на дискуссию относительно возможности участия в уголовном деле в качестве присяжных заседателей лиц, имеющих юридическое образование, ранее работавших в правоохранительных органах и т.д. Сделан вывод о том, что указанные лица в принципе могут участвовать в уголовном деле в качестве присяжных заседателей, вместе с тем, если сторона защиты настаивает на отводе такого присяжного заседателя, ее требование должно быть удовлетворено.*

***Ключевые слова:** кандидат в присяжные заседатели, коллегия присяжных заседателей, присяжный заседатель, профессиональный юрист*

***Annotation:** The article raises issues related to the further development of the institution of jurors in the criminal process of Russia, draws attention to the discussion regarding the possibility of participation in a criminal case as jurors of persons with a legal education, who previously worked in law enforcement agencies, etc. It is concluded that these persons can in principle participate in a criminal case as jurors, however, if the defense insists on the recusal of such a juror, its demand must be satisfied.*

Key words: candidate for juror, panel of jurors, juror, professional lawyer

Суд присяжных выступает особой формой уголовного судопроизводства, при которой решение о виновности лица принимает не профессиональный судья, а коллегия присяжных заседателей, то есть представителей общества. В нашем государстве суд присяжных появился в середине XIX века, в результате судебной реформы Александра II. Советская власть, заявившая цель слома государственной машины Российской Империи, отказалась от суда присяжных как формы уголовного судопроизводства, вопросы о виновности подсудимого решались профессиональными судьями. На протяжении всего советского периода истории суд присяжных был предан забвению, и возродился с принятием в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, который предусматривал рассмотрение уголовных дел коллегией из двенадцати присяжных заседателей при верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде.

Однако, с 01 июля 2018 года вступили в силу важные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, в соответствии с которыми:

- численность коллегии присяжных заседателей при верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде уменьшена с двенадцати до восьми человек;
- коллегии присяжных заседателей в количестве шести человек появились при районных судах и гарнизонных военных судах.

Иными словами, законодатель идет по пути расширения подсудности суда с участием коллегии присяжных заседателей. Если ранее жюри могло принимать участие исключительно при рассмотрении уголовных дел,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2001. - № 249.

подсудных верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, то с 01 июля 2018 года коллегия присяжных заседателей функционирует и при районных и гарнизонных военных судах. Такие коллегии полномочны рассматривать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.

Соответственно, с одной стороны, компетенция суда с участием присяжных заседателей увеличивается, с другой стороны, сама по себе численность коллегии присяжных заседателей уменьшается. Помимо прочего, это свидетельствует о том, что институт присяжных заседателей в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации пребывает в состоянии развития, и можно предположить дальнейшие изменения данного института.

При этом далеко не все правоведы полагают, что институт непрофессиональных вершителей правосудия вообще востребован в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Например, В.Т. Батычко пишет: «Опыт применения суда присяжных в России дает определенные мотивы сомневаться в эффективности этого института осуществление правосудия... все присяжные заседатели являются дилетантами в юриспруденции и не могут должным образом правильно

оценивать все происходящее в судебном заседании. А ведь они решают судьбу человека. Это абсурд. Мы же не хотим, чтобы самолетом, на котором нам нужно лететь управляли сами пассажиры, которых можно выбрать перед полетом, а в больнице нас бы оперировали сами больные. Так почему же само собой разумеющимся стало доверять судьбу человека на усмотрение суда присяжных?»².

Е.П. Ищенко отмечает, что правосознание российского общества находится сегодня на довольно низком уровне. Избранные в состав коллегии присяжных российские граждане не просто не имеют опыта отстаивания общественных интересов при отправлении правосудия - психологически они не чувствуют себя «судьями факта», а пытаются максимально точно применить закон, конечно, в меру своего понимания и в соответствии с мастерством представления доказательств сторонами защиты и обвинения. Отсутствие «рефлексов самозащиты», вырабатываемых вековыми традициями, делает российских присяжных легкой добычей театральных трюков адвокатов. А поскольку требования к допустимости доказательств УПК РФ доведены до абсурда, государственный обвинитель связан по рукам и ногам служебными показателями оценки его работы, жесткими рамками процесса, объемом обвинения, нормами служебной этики и т.д. и т.п. У стороны защиты, разборчивость в средствах которой не выдерживает никакой критики, всегда найдется достаточно возможностей запутать присяжных в рассматриваемых доказательствах, сыграть на их сердобольности³. Так, например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен оправдательный приговор Самарского областного суда от 05 марта 2018 года с возвращением дела на новое рассмотрение⁴. Суд апелляционной инстанции усмотрел, что в ходе судебного разбирательства в Самарском

² Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей / В.Т. Батычко // Вестник Южного федерального университета. – 2020. - № 2 – С. 34.

³ Ищенко Е.П. Так ли нужен в России суд присяжных / Е.П. Ищенко // Законность. – 2018. - № 2 – С. 78.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 32-АПУ18-бсп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 9.

областном суде защитник, грубо нарушая правила профессиональной этики, допускал многочисленные высказывания общего характера, дискредитирующие правоохранительные органы, что могло обусловить формирование у коллегии присяжных негативное отношение к обвинению. Очевидно, что на профессионального судью такое поведение защитника подействовало бы вряд ли.

Вместе с тем, не менее дискуссионным представляется и своего рода «обратный» вопрос – допустимо ли участие в коллегии присяжных лиц, имеющих юридическое образование, опыт работы в правоохранительных органах? Сможет ли, например, гражданин, длительное время проработавший прокурором (государственным обвинителем), подняться над «корпоративной солидарностью»?

А.П. Гуськова пишет, что наличие профессиональных познаний в области прежде всего уголовного права и процесса могут повлиять на беспристрастность присяжного заседателя при вынесении им вердикта, поскольку в этом случае он будет судить о виновности подсудимого на основе личного опыта практической деятельности, который способен вызвать предубеждение в виновности каждого, кто оказался на скамье подсудимых. Коллегия присяжных заседателей должна состоять из представителей общества, способных судить о рассматриваемом деянии с позиции справедливости, здравого смысла, жизненного опыта. Кроме того, присяжный заседатель, обладающий юридическим образованием и опытом работы в правоохранительных органах, способен оказать влияние на принятие решения по делу другими присяжными, убедить их в правильности своей позиции при обсуждении поставленных перед коллегией вопросов в совещательной комнате, основываясь на профессиональных познаниях⁵.

⁵ Гуськова А.П. Проблемы участия лиц, обладающих юридическим образованием, в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей / А.П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. - № 5. – С. 108.

Действительно, если, например, членам коллегии присяжных известно, что один из них имеет высшее юридическое образование и длительное время работал в органах предварительного расследования, прокуратуре или суде, такой присяжный может стать негласным авторитетом для остальных, что деформирует коллегиальную сущность жюри. И далеко не всегда можно быть уверенным в том, что гражданин, у которого в ходе ранее имевшей место длительной работы в качестве следователя на фоне профессиональной деформации выработался «обвинительный уклон», сможет быть действительно беспристрастным при вынесении вердикта.

Соответственно, лица, имеющие юридическое образование и опыт работы в правоохранительных органах, в принципе, могут участвовать в уголовном деле в качестве присяжных заседателей, вместе с тем, если сторона защиты настаивает на отводе такого присяжного заседателя, ее требование должно быть удовлетворено.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2001. - № 249.
2. Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей / В.Т. Батычко // Вестник Южного федерального университета. – 2020. - № 2 – С. 30-35.
3. Гуськова А.П. Проблемы участия лиц, обладающих юридическим образованием, в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей / А.П. Гуськова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. - № 5. – С. 106-112.
4. Ищенко Е.П. Так ли нужен в России суд присяжных / Е.П. Ищенко // Законность. – 2018. - № 2 – С. 77-80.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 32-АПУ18-6сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 9.